Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Русская революция в архивах женевского института. Часть 1 | La révolution russe dans les archives d’un institut genevois. 1ère partie

Автор: Иван Грезин, Женева , 15.03.2018.

Женевский "Дом мира" (© Gerald Sciboz)

Архив женевского института международных отношений и развития, «The Graduate Institute», предстал в качестве хранилища редчайших материалов по истории социалистического и коммунистического движения в России и во всей Европе.

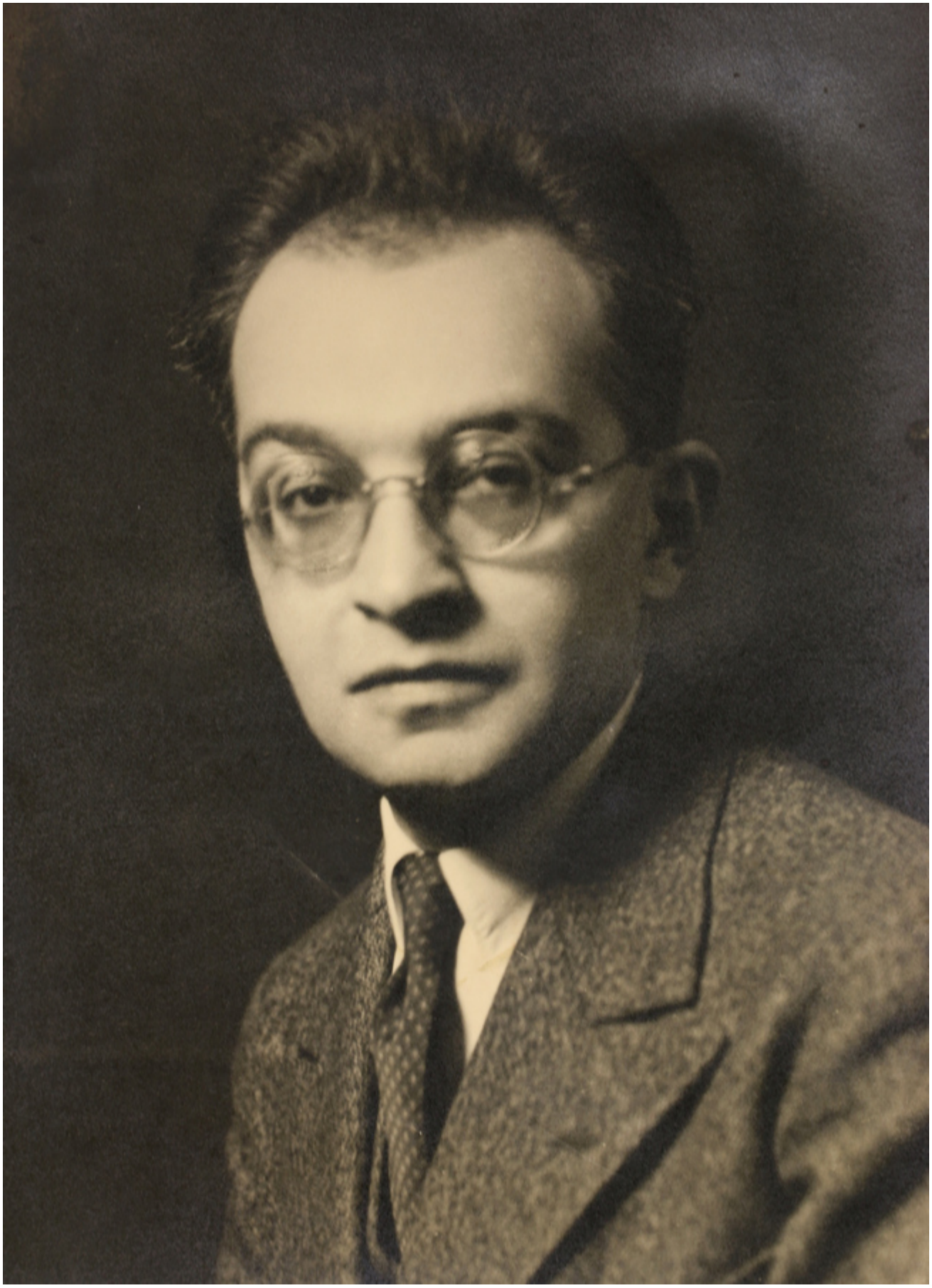
|

Les archives de l’Institut genevois des hautes études internationales, le « Graduate Institute », sont apparues en qualité de dépôt de matériaux rares sur l’histoire du mouvement socialiste et communiste en Russie et dans toute l’Europe.

La révolution russe dans les archives d’un institut genevois. 1ère partie

Поводом для своеобразного открытия заново «русской коллекции» Института стал, как признают сами его сотрудники, переезд в 2013 году в новое, просторное здание «Дома Мира» / « Maison de la Paix », расположившееся между международным кварталом Женевы и железнодорожной линией. Заодно представилась возможность извлечь из запасников некоторые хранившиеся с давних времен материалы.

Основой русской части архива и библиотеки Института послужило собрание книг и исторических документов французского коммуниста Бориса Суварина – Бориса Константиновича Лифшица, который в качестве псевдонима взял имя русского революционера, персонажа романа Эмиля Золя «Жерминаль». Родившийся в 1895 году в Киеве, Суварин с детства жил с родителями во Франции, там натурализовался, но, хотя и учил русский язык уже как иностранный, связей с Россией не терял. Ощущая себя, по собственным словам, социалистом с пятнадцатилетнего возраста, Суварин вернулся в уже Советскую Россию в 1921 году как делегат конгресса Коммунистического Интернационала: несмотря на свой молодой возраст, он к тому времени уже значился одним из «отцов-основателей» Французской коммунистической партии, сформированной на знаменитом Турском съезде в декабре 1920 года. В Коминтерне Суварин быстро достиг должностей члена Исполкома и Президиума, то есть находился в числе высшего руководства III Интернационала. Он оставался в Москве до начала 1925 года. За проведенные в Советской России годы его разочарование «бюрократическим социализмом» сталинского разлива нарастало. Конфликт закончился открытым разрывом: в 1924 году, поддержав Троцкого, он противопоставил себя линии уже тогда всемогущего генсека и в результате был за свои взгляды исключен из ФКП и снят со всех постов в Коминтерне. Было бы, однако, ошибочно именовать Суварина «троцкистом», как о нем говорится в некоторых биографических материалах. С Троцким разрыв тоже произошел, уже в Европе, причем довольно быстро. Суварин вообще отличался особенностью рвать отношения со всеми, с кем на политической почве поначалу сходился, от крайне левых до правых социалистов, наподобие российских меньшевиков-эмигрантов.


Борис Суварин (c) IHEID/The Graduate Institute

Борис Суварин вернулся во Францию, где, за исключением недолгой эмиграции в США во время немецкой оккупации, и прожил оставшуюся жизнь. И хотя его

политическая активность на второй родине не снижалась (он издавал статьи и книги, редактировал газеты и журналы, основывал общества и движения), в историю Суварин вошел не только и не столько как боец фронта борьбы за светлое будущее, но как историк и архивариус социалистического и коммунистического движения в России и Европе.

Свидетель и прямой участник многих событий XX века, Борис Суварин прожил – что для профессионального революционера, прямо скажем, необычно – очень долгую жизнь (он мирно скончался в 1984 году) и за все эти годы собрал огромную коллекцию подчас уникальных материалов. Одним из толчков для такого собирательства стала, судя по всему, просьба основателя и директора московского Института К. Маркса и Ф. Энгельса Давида Рязанова выявлять в Европе материалы по истории коммунистического и рабочего движения. Неизвестно, правда, сколько материалов он смог из Франции переправить в Москву и принимали ли там вообще что-либо от «злостного троцкистского двурушника». Связи с Москвой в любом случае скоро были утрачены, и собирать как раритеты, так и текущую информацию Суварин стал сам. В 1935 году Суварин основал в Париже Институт социальной истории – филиал одноименного амстердамского Международного института. Он постоянно снабжал материалами свое детище, но и его собственная коллекция была для историков бесценной.

Время шло, здоровье и финансовое положение собирателя ухудшались, и Суварин, желая сохранить свою коллекцию как единое целое и взвесив все за и против, к концу 1950-х годов решил продать ее Женевскому институту, тогда еще только «международных отношений». Нейтралитет и стабильность Швейцарии сыграли в этом выборе далеко не последнюю роль. К тому же сам собиратель намеревался, пока были силы, продолжать работать со своей коллекцией и предпочитал иметь ее в непосредственной близости от себя – в Европе, а не, скажем, в Америке или – тем более! – за «железным занавесом». Передача материалов от Суварина в институт – долгая история, тянувшаяся много десятилетий. Договор о покупке был заключен в начале 1961 года, а отправка материалов продолжалась с 1961-го до самой смерти коллекционера. Последние коробки архивов были переданы в Женеву в сентябре 1985 года уже вдовой Суварина. Однако, напомним, значительная часть находившегося в Женеве, прежде всего материалы на русском языке, оказалась невостребованной еще почти три десятилетия. Многие годы коробки с архивами простояли в кабинете тогдашнего директора института Жака Фремона.

INSTITUT D'HISTOIRE SOCIALE

199, Boulevard St Germain. PARIS VIIe

1er février 1960

Cher ami,

Josselson a causé aujourd'hui avec Stone, qui doit vous voir jeudi, et il m'a conseillé de vous écrire pour vous préparer à une objection inattendue à laquelle vous devrez répondre. Stone dit que selon Harvard et Columbia, Genève n'a pas assez d'importance pour y créer un centre d'études enrichi d'une bibliothèque comme celle dont il s'agit. Est-ce par esprit de boutique, par incompétence des gens consultés, je n'en sais rien. Peut-être de simples propos en l'air?

J'ai fait observer qu'au contraire Genève est un haut lieu de rencontres internationales et depuis longtemps un centre universitaire où se côtoient des étudiants et professeurs de toutes nationalités. Et qu'avant la guerre, de tous les pays du monde on allait à Genève pour utiliser la bibliothèque russe de Simon Zagorski, qui travaillait alors au B.I.T. (et ce n'était qu'une collection économique, limitée dans le temps comme par le sujet). Jos. a trouvé l'argument convaincant et m'a dit de vous en faire part, pour que vous le fassiez valoir à votre tour.

En outre Genève est un havre de tranquillité, de neutralité, de stabilité. Ni la France, ni l'Allemagne, ni l'Italie, ne sont au bout de leurs crises, de leurs désordres, donc des risques qu'ils impliquent. Quant à l'Institut d'Amsterdam, il est aussi peu accueillant que possible; tous ceux qui ont voulu y travailler se plaignent de la mauvaise volonté, de la mesquinerie auxquelles on s'y heurte. Sous divers prétextes, il est impossible d'y consulter la plupart des matériaux dont on a besoin.

Et enfin, Harvard et Columbia parlent d'études et de documentation "russes", ce que Stone répète, alors qu'il est question non seulement de l'Union Soviétique,

Письмо Бориса Суварина в Женеву. Фрагмент. (© IHEID/the Graduate Institute)

Как бы то ни было, в Женеве оказалась большая часть профессионального архива и библиотеки Суварина (личные вещи, документы и переписка остались во Франции, в

архивах департамента О-де-Сен). Под профессиональной стороной тут понимаются документы товарищей по движению (не говорим «партии», ибо после исключения из ФКП больше в партиях за свою жизнь Суварин не состоял), деловая переписка, резолюции, материалы собраний и конференций, коллекция автографов как современников, так и предыдущего поколения революционных бойцов (например, дочери Маркса или деятелей Парижской коммуны), газетные вырезки, а также – очень важная часть коллекции – печатные издания. Собиралось все, включая советские пропагандистские и контрпропагандистские брошюры, над одними названиями которых можно теперь долго смеяться («Зарубежная реакционная поповщина – орудие американского империализма»), или давно сданные в Советском Союзе в макулатуру проходными речами Хрущева («Речь на торжественном заседании Смоленского обкома КПСС областного Совета депутатов трудящихся, посвященном вручению области Ордена Ленина, 13 августа 1958 года»). Советские, антисоветские, коммунистические, антикоммунистические, теоретические, пропагандистские, полемические издания – все, так сказать, смешалось в архиве Суварина. Смешалось, но ни в коем случае не перемешалось, ибо Суварин, как видится, был крайне дотошным классификатором всех своих материалов. Он очень тщательно готовил передачу архива и библиотеки. Были заказаны машинописные копии документов ФКП и Коминтерна 1920-х годов. В большинстве архивных папок Суварина им надписан каждый документ; классификация собирателя сохранена до сего дня. Названия книг и брошюр на русском языке переводились на особых вкладышах, кириллические фамилии авторов транслитерировались самим собирателем.

Вот как сам Суварин оценил свой архив в письме Фремону от 30 марта 1971 года: «Как бы фрагментарна и неполна ни была моя коллекция, она представляет большой интерес в различных областях. Она отрицает установившиеся легенды о повседневной жизни Коминтерна при Ленине, о том, как проводились обсуждения и принимались решения, об отношениях с национальными секциями, о пресловутом денежном вопросе, о советском шпионаже, и т. д. В основном она освещает вопросы отношений Исполнительного комитета с Французской коммунистической партией, но характер этих отношений свойственен также работе с другими секциями Коминтерна. Она содержит тексты и документы, касающиеся деятельности коммунистических партий и различных малоизвестных эпизодов истории международного коммунизма. В ней сохранены письма Зиновьева, Бухарина, Троцкого, Куусинена, Лозовского, Мануильского, Розмера, Садуля, Бордиги, Рутгерса и др., которые вносят свой вклад в понимание этих людей и исторических фактов. Она дает все необходимые материалы о ФКП для будущей правдивой истории этой партии в развитии, ее кризисов, ее преобразования в инструмент Советского государства. Благодаря этим разнообразным материалам коллекция незаменима и заслуживает опубликования».

Всего в коллекции насчитывалось около 12 тысяч томов различных печатных материалов – книги на всех языках, брошюры и периодические издания. Это число упомянуто в меморандуме Суварина от 1959 года, перед заключением сделки с Женевским институтом. Из этого собрания около 700 книг и столько же брошюр (преимущественно советских изданий) на русском языке и составили, собственно говоря, тот самый интересующий нас русскоязычный фонд, который ныне открывается для всех читателей. Остальные книги и издания вошли в основной фонд библиотеки института.

(© IHEID/The Graduate Institute)

Архивная часть коллекции Суварина в Graduate Institute состоит из нескольких разделов. Основная часть – это собственно документы, собранные лично Сувариным (переписка 1918–1929 годов, вырезки из прессы, фотографии, рукописи статей). Все это находится в одиннадцати коробках, семь из которых содержат документы и переписку времен Коминтерна, одна – фотографические материалы, еще одна объединяет документы по поводу смерти Сталина. Две коробки хранят архив переписки с Институтом.

Через Суварина в Женеву попали и другие материалы, осевшие у него во Франции и затем вошедшие в его личное собрание. Видное место среди них занимает архив Анатоля де Монзи (Anatole de Monzie, 1876–1947), французского политического деятеля, многолетнего депутата и сенатора, занимавшего также в 1920–1930-е годы разные министерские посты в Третьей Республике. Русская тема связана с этим политиком самым непосредственным образом. В 1920-е годы, после признания Францией Советской власти, именно социалист де Монзи, всегда выступавший за отношения с Россией, оказался уполномоченным с французской стороны в переговорах (неудачных) о выплате долгов, в том числе и по знаменитым «русским царским займам».

Несколько папок на различные темы касаются, например, французского коммуниста, знаменитого коминтерновца-интербригадовца Андре Марти (1886–1956), или же не менее знаменитого, но совсем в другой области, финансиста и экономиста Артура Германовича Рафаловича (1853–1921).

От редакции: продолжение публикации читайте в нашем завтрашнем выпуске.

Женева

Source URL:
http://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/russkaya-revolyuciya-v-arhivah-zhenevskogo-instituta-chast-1